

Ли Гуанцзун дрожащей рукой вцепился в рукав Шао Си.

Шао Си даже ухом не повёл. Вместо этого он выудил из кармана клочок бумаги, повернулся к менеджеру и невозмутимо спросил, нет ли у того ручки — мол, надо бы оставить симпатичной гримёрше свой номер.

— Какая ещё ручка! — Ли Гуанцзун готов был задушить своего бестолкового подопечного. — Посмотри туда, градусов на сорок пять в сторону. Вон там, за колонной... Это же Гу Яньчжоу! Боже мой, я дышу одним воздухом со своим кумиром!

— ... А я помню, что ручка у тебя была, — отозвался Шао Си.

Ли Гуанцзун полностью проигнорировал реплику. Всё его внимание без остатка поглотила фигура Гу Яньчжоу. Первая волна восторга сменилась паникой.

— Когда он вошёл? — зашептал менеджер в смятении. — Неужели он слышал всё, что мы тут болтали? Отец, вспомни, я не ляпнул ничего лишнего? Голова кругом... кажется, я сейчас задохнусь...

«Ну и идиот», — подумал Шао Си.

Повернувшись обратно к гримёрше, он мягко улыбнулся:

— Красавица, не одолжишь телефон на секунду?

Девушка, явно ошеломлённая внезапным появлением легендарного киноимператора, опомнилась лишь тогда, когда Шао Си заговорил с ней. Она посмотрела в его чуть прищуренные глаза. В такие моменты казалось, будто для него во всём мире не существовало никого, кроме тебя, и этот пристальный, сосредоточенный взгляд завораживал вопреки воле. Словно ты прикасаешься к куску льда, а в груди разливается необъяснимое, обжигающее тепло.

Потеряв голову, она без лишних раздумий вытащила смартфон и сразу разблокировала экран.

В изящных пальцах Шао Си женский пятидюймовый телефон показался совсем крошечным. Он быстро набрал собственный номер и сбросил вызов до того, как пошёл гудок. Всё заняло не больше двадцати секунд — пальцы летали с невероятной скоростью. Затем он достал свой мобильный и сохранил высветившийся номер в контакты.

Гримёрша удивлённо моргнула.

— У тебя отличная техника, — не моргнув глазом, соврал Шао Си. — Надеюсь, нам ещё

представится случай поработать вместе.

— Ой, правда?.. — Щёки девушки вспыхнули пунцовым румянцем. — Мне так приятно... Спасибо большое, я даже не знаю, что сказать!

Ли Гуанцзун, немного укротив панику, поднял с пола термос. Махинации своего подопечного он благополучно пропустил. Легонько подтолкнув Шао Си в плечо, он прошептал:

— Хватит в экран залипать. Иди поздоровайся с киноимператором Гу.

— Это ещё зачем? — Шао Си просто ленился лишний раз шевелиться. Он развалился в кресле, закинув ногу на ногу. — Заявляться вот так, без приглашения... Как-то неловко.

Вместо ответа Ли Гуанцзун пихнул ногой спинку его кресла, схватил за локоть и утянул за собой.

Стоило им приблизиться, как режиссёр Ван наконец заметил ещё одно юное дарование, которое он с таким трудом откопал на кастинге. Ван хлопнул себя по лбу:

— Совсем из головы вылетело! А ты как раз вовремя. Это Гу Яньчжоу, в представлении, думаю, не нуждается... Яньчжоу, знакомься, это Шао Си. Погоди, Сяо Си, ты ведь тоже оканчивал Дуньин? Значит, он твой старший коллега, выпустился на несколько лет раньше.

Академию он и вправду окончил, вот только все студенческие годы был слишком занят спасением собственной шкуры и разоблачением грязных тайн шоу-бизнеса. В те времена он то и дело раскрывал дела о содержанках с актёрского факультета, разбирался с травлей среди студентов и ловил на взятках деканов. Из-за вечной суеты у него попросту не оставалось времени следить за успехами выдающихся выпускников, так что о знаменитом «старшем брате» он имел весьма смутное представление.

Да и проклятая слепота на лица не способствовала запоминанию коллег.

— Здравствуйте, старший брат Гу. Столько о вас слышал, рад наконец познакомиться лично, — Шао Си протянул руку. Движения его были непринуждёнными, а приветствие отскочило от зубов настолько гладко, что он мысленно поставил себе высший балл за актёрское мастерство.

«Чёрт, улыбка вышла идеальной. Не слишком холодно, но и без лишней фамильярности. Идеальный баланс».

Покончив с дежурным вступлением, Шао Си наконец решился рассмотреть собеседника — человека, который, по слухам, единолично царил на вершине отечественного шоу-бизнеса.

Шао Си искренне не понимал, что все находят в этой внешности. Из-за этого Ли Гуанцзун однажды чуть не погнался за ним с кухонным тесаком. Тот случай произошёл, когда вечно бодрый менеджер слёг с высокой температурой, и Шао Си вместе с ассистентом решили навестить больного после съёмок.

Все стены в квартире Ли Гуанцзуна были обклеены плакатами с изображением Гу Яньчжоу. Пока ассистент возился на кухне с чайником, Шао Си, задумчиво разглядывая одну из фотографий, изрёк: «И это твой кумир? Серьёзно? Да на моих постерах я в сто раз лучше получаюсь, повесил бы меня вместо него».

Эти слова подействовали на умирающего менеджера как живая вода: он мгновенно восстал с одра болезни и ринулся в бой с кулаками. Впрочем, о делах минувших дней лучше лишний раз не вспоминать.

Сам Шао Си полагал свой вкус безупречным, пусть даже всё его окружение утверждало обратное. Логика его была проста и незыблема: раз он сам считает себя привлекательным, и все вокруг с этим согласны, значит, со вкусом у него всё в полном порядке. Железный аргумент, не подкопаешься.

А вот этот Гу Яньчжоу... Ну объективно же заурядное лицо.

— Рад знакомству, — отозвался этот самый «обладатель заурядного лица».

Он слегка улыбнулся и пожал руку Шао Си. На его ладони не было никаких лишних аксессуаров — простая, чистая, с чётко очерченными суставами. Пальцы оказались на удивление тёплыми.

Короткое трёхсекундное рукопожатие завершилось, и мужчины обменялись вежливыми кивками, не став развивать беседу.

Ли Гуанцзун, всё это время топтавшийся рядом, робко вставил:

— Здравствуйте! Я... я ваш преданный поклонник. Можно мне тоже пожать вам... руку?

Шао Си завёл руку за спину и чувствительно ущипнул менеджера, призывая того не позориться и убрать с лица выражение восторженного идиота. Но стоило ему коснуться спины Ли Гуанцзуна, как пальцы наткнулись на насквозь промокшую от пота ткань. Шао Си мгновенно скривился от отвращения и принялся вытирать ладонь о брюки своего спутника.

Тот оцепенел.

— Ты зачем меня за задницу лапаешь? — прошипел он одними губами.

Повисла звенящая, невыносимо неловкая пауза.

К счастью, Гу Яньчжоу проявил деликатность и сделал вид, что ничего не заметил, дружелюбно протянув руку опешившему менеджеру.

Судя по лицу Ли Гуанцзуна в этот момент, дома он собирался если не заспиртовать эту конечность, то как минимум поставить ей алтарь и курить благовония.

Режиссёр Ван тоже тактично проигнорировал странную пантомиму за своей спиной. На самом деле он пригласил Гу Яньчжоу, надеясь залучить его на роль второго плана в своём новом проекте. Ван знал этого парня ещё зелёным новичком и когда-то много с ним работал, наблюдая, как раскрывается его редкий актёрский дар.

Сам Гу Яньчжоу до сих пор уважительно называл Вана своим наставником. Режиссёр поначалу относился к этому со скепсисом — за долгие годы в индустрии он насмотрелся на вчерашних дебютантов, которые, едва добравшись до вершины, переставали отвечать на звонки без предварительной записи у личного агента.

Но Гу Яньчжоу оказался приятным исключением. Несмотря на то что его гонорары давно взлетели до небес, для проектов Вана у него всегда действовал старый дружеский тариф: один миллион юаней за картину. Всего один миллион. Для звезды его масштаба это были сущие гроши, от которых самому режиссёру становилось немного неловко.

Всякий раз, видя замешательство старшего коллеги, Гу Яньчжоу с улыбкой успокаивал его:

— Пустите эти средства на производство, мастер, не думайте о пустяках. Если картина выйдет достойной, это пойдёт в копилку моей репутации. Так что я в любом случае остаюсь в выигрыше — признание публики за деньги не купишь.

— Режиссёр Ван, если бы вы предупредили меня чуть раньше, я бы согласился без раздумий, — мягко произнёс Гу Яньчжоу, возвращаясь к делу. Его черты лица, яркие и даже немного резкие, смягчались на удивление спокойным, уравновешенным выражением, прекрасно гармонировавшим с его неброской одеждой. — К сожалению, буквально на прошлой неделе мы утвердили контракт с режиссёром Фэном, и графики съёмок теперь пересекаются.

— Вот же проныра Фэн, опять увёл у меня актёра! — шутливо поворчал Ван, но быстро сменил гнев на милость. — И стоило ради этого самому ехать? Могли бы по телефону всё решить, зачем время тратить на старика при твоей-то занятости.

— Дела — это предлог, — улыбнулся Гу Яньчжоу. — Главное, я хотел лично провести вас. Мы ведь не виделись больше полугода.

«Стелет гладко. Сто процентов — лицемерный мерзавец в дорогом костюме», — вынес

мысленный вердикт Шао Си.

В следующую секунду режиссёр Ван бесцеремонно притянул его к объекту его нелестных мыслей. Ван взял руку Гу Яньчжоу и заговорщически положил её поверх ладони Шао Си, добродушно проговорив:

— Я-то надеялся, что ты возьмёшь Сяо Си под своё крыло. Парень очень перспективный, у тебя ему есть чему поучиться. Но, видно, не судьба в этот раз.

«Какая ещё "не судьба"? Звучит так, будто нас сваха пытается свести», — уныло подумал Шао Си.

Гу Яньчжоу скользнул по нему быстрым, оценивающим взглядом, а затем опустил глаза на их соприкасающиеся ладони.

Почувствовав лёгкий холодок по спине под этим взглядом, Шао Си уже собирался высвободить руку, но тут Гу Яньчжоу негромко произнёс с едва уловимым намёком в голосе:

— Ну почему же. Кто знает, как всё повернётся.

Даже когда режиссёр Ван вместе с половиной съёмочной группы торжественно проводили именитого гостя до дверей, Шао Си всё ещё стоял посреди гримёрной, тупо разглядывая оставшуюся в ладони визитку.

Спустя пару минут он наконец повернулся к менеджеру:

— Сынок, как думаешь, зачем он дал мне свой личный номер?

— Склеить тебя хочет? — буркнул Ли Гуанцзун.

Заметив, как подопечный всерьёз надул губы и принялся анализировать эту версию, менеджер едва удержался от пинка:

— Да шучу я, идиот! Не раскатывай губу. Всё из-за режиссёра Вана — тот явно хочет продвинуть тебя, вот Яньчжоу и проявил вежливость из уважения к мэтру.

— А, ну тогда ладно, — вздохнул Шао Си. — А то я уж было испугался.

«Чего ты испугался, придурок?! Господи, за какие грехи мне это наказание...»

Ли Гуанцзун в очередной раз задался философским вопросом, какие скрытые резервы психики позволяют ему до сих пор не сойти с ума рядом с самым самовлюблённым и бесстыдным актёром в истории агентства.

Первая сцена была относительно простой. К тому же Шао Си практически не допускал ошибок, благодаря чему запланированная восьмичасовая смена завершилась за рекордные шесть часов. Наблюдая за его работой, Ван лишний раз убедился, что парень чертовски талантлив.

Подготовка к каждому проекту Вана всегда занимала прорву времени. Один только кастинг на ключевые роли растянулся почти на три месяца непрерывных прослушиваний.

Его новый фильм «Внедрение» снимался в излюбленном режиссёром жанре криминальной драмы. На этот раз сюжет крутился вокруг агента под прикрытием, вынужденного выживать на самых низах бандитского синдиката. А марка «Режиссёр Ван» гарантировала проекту статус будущего шедевра.

Шао Си выкладывался на съёмочной площадке без остатка. Он прекрасно понимал: как только работа завершится, руководство агентства наверняка попытается завалить его контрактами на дешёвый коммерческий ширпотреб с огромными гонорарами и напрочь отсутствующим сценарием.

Разрешение сняться у Вана было лишь уступкой со стороны продюсеров, решивших закрепить за ним свежеприобретённый статус серьёзного драматического актёра на волне недавнего триумфа. Шао Си невольно вздохнул по временам своего дебюта, когда он мог сам решать, в каких проектах принимать участие.

По дороге домой он решил развлечься интеллектуальной беседой и лениво поинтересовался у Ли Гуанцзуна, отчего современная индустрия развлечений так стремительно катится на дно.

— Отец, у тебя с головой всё в порядке? — вздохнул менеджер. — Задавать вопросы, от которых впадает в ступор вся страна... Держи лучше, горло промочи.

С этими словами Ли Гуанцзун выудил из коробки под ногами бутылку минералки и протянул подопечному.

Шао Си взял бутылку, но тему закрывать не собирался.

— Нет, ну серьёзно. Экономика растёт, а духовная жизнь катится к чертям. Не наводит на грустные мысли?

Ли Гуанцзун промолчал.

— Чего молчишь-то? — не унимался Шао Си.

— Знаешь что... поспал бы ты лучше, а? — Ли Гуанцзун устало потёр виски.

Немного подумав, Шао Си отшвырнул воду в сторону и послушно закрыл глаза. Во время съёмок напряжение не давало ему расслабиться, но стоило только заговорить об отдыхе, как усталость мгновенно навалилась тяжёлым грузом.

Ли Гуанцзун тоже поудобнее устроился на сиденье, намереваясь вздремнуть, но в последний момент его словно током ударило:

— Шао Си! Ты ведь не выбросил визитку Гу Яньчжоу?

— Хм... Точно. Как же я забыл её выкинуть? — донёсся сонный бубнёж из-под пледа.

Шао Си укутался в тёплый плед с головой, полностью скрывшись от внешнего мира.

Ли Гуанцзун с тоской наблюдал за копошением под одеялом. Спустя секунду оттуда небрежно высунулась бледная рука, зажавшая тонкими пальцами злосчастную картонку.

— И зачем ты мне её суёшь? — менеджер едва сдерживал смех. — Напиши ему сам. Вы только что расстались, он ещё помнит твоё лицо. Самое время наладить контакт и выразить почтение.

В ответ раздалось лишь тихое сопение.

— Эй, я с кем разговариваю? Живо бери телефон.

— Считаю до трёх! Иначе на ужин получишь только овсянку на воде!

— Три... Два...

— Сил моих больше нет, — проворчал Ли Гуанцзун, приподнимаясь со своего места и перегибаясь через спинку кресла. Он забрал визитку из безвольных пальцев актёра и обречённо вздохнул: — Давай сюда свой мобильник, сам напишу.

В такие минуты он чувствовал себя не столько авторитетным менеджером, сколько заботливой нянькой, вынужденной контролировать каждый шаг великовозрастного капризного дитяти.

«Старший брат Гу, здравствуйте! Это Шао Си, мы сегодня виделись на съёмочной площадке. На самом деле я давно восхищаюсь вашим талантом и считаю вас своим кумиром. Надеюсь на вашу поддержку в будущем! (●□●)»

Сообщение улетело адресату.

Решив довести дело до конца, Ли Гуанцзун зашёл в аккаунт подопечного на Weibo, отыскал официальный профиль Гу Яньчжоу и нажал кнопку «Подписаться».

Едва он замахнулся, чтобы забросить гаджет обратно под плед, экран вспыхнул от входящего уведомления.

«Спасибо. Мне тоже очень нравится твоя работа. Удачи на съёмках нового проекта, пусть всё пройдёт гладко».

Отправитель: Гу Яньчжоу.

<http://bllate.org/book/18321/1756391>